

ИДИОСТИЛЬ И.А. КРЫЛОВА: ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ В БАСНЯХ

Арысланбаева Рахила – студент 4 курса кафедры русского языка и литературы Каракалпакского государственного университета имени Бердаха

Аннотация: В статье проводится системный лингвостилистический анализ языка и стиля басен И.А. Крылова с целью выявления ключевых черт его индивидуального авторского стиля (идиостиля). На материале сборника «Басни в девяти книгах» (1843) исследуются особенности лексического, словообразовательного и морфологического уровней языка баснописца. Показано, что уникальность идиостиля Крылова обусловлена органичным синтезом разговорной народной речи, элементов фольклора и книжно-литературной традиции, что в совокупности предопределило значимость его творческого наследия для становления русского национального литературного языка.

Ключевые слова: идиостиль, басня, лексика, разговорная речь, народность.

Введение

Творческое наследие Ивана Андреевича Крылова (1769–1844) занимает исключительное место в истории русской литературы и лингвистики. Его басни, созданные в первой половине XIX века, представляют собой не только художественные произведения непреходящей ценности, но и уникальный языковой феномен, в котором нашли отражение сложные процессы формирования русского национального литературного языка. Академик В.В. Виноградов справедливо указывал, что «реалистические тенденции в литературе требуют определённого уровня развития языка – и общенационального, и языка самой художественной литературы», – и именно Крылов создал тот поэтический язык, который сделал возможным расцвет реализма в русской словесности.

Изучение индивидуального авторского стиля (идиостиля) И.А. Крылова сохраняет устойчивую актуальность в современной лингвистике. Несмотря на значительный объём исследований, посвящённых творчеству баснописца (работы Н.Л. Степанова, В.В. Виноградова, М.Н. Морозовой, А.В. Десницкого, В.И. Коровина и других учёных), системное и целостное описание языковых

средств в их взаимосвязи на различных уровнях остаётся задачей, требующей дальнейшего специального лингвистического изучения. Данная статья ставит целью восполнить этот пробел посредством комплексного лингвостилистического анализа лексических, словообразовательных и морфологических особенностей языка басен Крылова.

Место И.А. Крылова в истории русской басни и литературного языка

Жанр басни, зародившийся в античности в творчестве Эзопа и Федра, прошёл долгий путь до своего расцвета в русской литературе. Первые опыты в этом жанре принадлежат А. Кантемиру, М.В. Ломоносову, В.К. Тредиаковскому; значительный вклад в развитие русской басни внесли А.П. Сумароков, В.И. Майков и И.И. Дмитриев. Однако лишь в творчестве Крылова басня достигла вершины своего художественного и лингвистического совершенства.

Главная заслуга Крылова состоит в том, что он коренным образом изменил природу жанра. Если его предшественники преимущественно воспроизводили античные и западноевропейские сюжеты (в частности, басни Лафонтена), нередко утяжеляя язык архаизмами или, напротив, упрощая его до грубоватого просторечия, то Крылов органично соединил в своих произведениях поэтическую книжность и живую народную речь. Как точно отмечал Н.В. Гоголь, «поэт и мудрец слились в нём воедино». Эта синтетическая природа басенного языка Крылова и определила неповторимость его идиостиля.

В.Г. Белинский усматривал в баснях Крылова «выражение целой стороны русского национального духа» – тонкой иронии, лукавого юмора, практической смётки. Именно эти черты народного характера обусловили выбор языковых средств, которыми пользовался баснописец. Следует подчеркнуть, что А.С. Пушкин, сравнивая Крылова с Лафонтеном, указывал на принципиальное различие в духе двух великих баснописцев: если французу присуще простодушие, то Крылову – «весёлое лукавство ума, насмешливость и живописный способ выражаться».

Лексические особенности идиостиля Крылова

Лексический уровень является наиболее показательным для изучения идиостиля автора, поскольку именно в выборе слова наиболее полно и ярко выражается индивидуальность художника. Стиль басен Крылова может быть определён как разговорный с элементами высокого стиля: невероятная лёгкость и образность его языка объясняется гармоничным сочетанием лексики разных стилевых пластов.

Характерной особенностью идиостиля Крылова является активное использование лексики семейного родства и социальных ролей. В текстах басен встречаются лексемы брат, дядя, кум, сват, а также уменьшительно-ласкательные формы братец, куманёк, кумушка, сестрица, маменька, сынок. Подобные номинации выполняют двойную функцию: с одной стороны, они «приближают» басенный сюжет к повседневной жизни читателя любого сословия; с другой – служат стилизацией под простонародную речь. Особого внимания заслуживает лексема кумушка, которая в баснях Крылова совмещает в себе значения «крёстная мать» (нар.-поэт.) и «женщина, склонная к сплетням» (разг. неод.), что создаёт дополнительный иронический подтекст.

Не менее значимо в лексической системе Крылова слово сосед и его производные. Количественный анализ показывает, что данная лексема и её дериваты употребляются в сборнике 46 раз – показатель достаточно высокой частотности для корпуса из 198 текстов. Семантика слова сосед включает пресуппозицию «общности сосуществования», что отражает одну из ключевых черт русской ментальности – коллективизм, восходящий к общинному укладу жизни. Следовательно, данная лексема является элементом индивидуальной авторской картины мира Крылова, основанной на принципе народности.

Особого внимания заслуживает принцип двойной номинации персонажей при помощи приложения (Лев-старик, Васька-кот, Лиса-кума, царь-птица). Эта черта явно восходит к традиции русского фольклора (Иван-царевич, Жар-птица, Царевна-лягушка) и придаёт крыловским образам узнаваемый национальный колорит. Близость к фольклорной традиции проявляется и в том, что сюжеты ряда басен восходят к русским пословицам: «Скупой богач беднее нищего» – к басне «Бедный Богач», «Что посеешь, то и пожнёшь» – к «Волку и Коту».

Словообразовательные средства как стилистический ресурс

Словообразовательный уровень языка Крылова подчинён задаче создания эмоционально-экспрессивной окраски речи и стилизации под народный говор. Главным словообразовательным ресурсом баснописца служат суффиксы субъективной оценки.

Уменьшительно-ласкательные суффиксы (-ёхоньк-, -иц-, -еньк- и др.) используются Крыловым для воспроизведения колорита народной речи. Такие образования, как смирёхонько, близёхонько, прямёхонько, лужок, уголок, домок, лошадушки, восходят к устному народному творчеству (ср.: фольклорные формы умнёшенька, белёшенька) и наделяют повествование задушевной

интонацией, свойственной сказочному и песенному жанрам. Посредством подобных форм Крылов передаёт и своё личное отношение к персонажам – симпатию или сочувствие (Бедняжка-нищенский, Квакушка, Скворушка, Лисанька, Соловушка). Особо примечательно многократное использование уменьшительных форм Миша, Мишка, Мишенька применительно к образу медведя – одного из наиболее частотных персонажей в баснях Крылова.

Принципиально иную функцию несёт суффикс -ишк-, придающий словам оттенок пренебрежительности и иронии (делишки, огородишко, часишки, гребнишка). Именно через этот словообразовательный приём Крылов реализует одну из жанровых задач басни – осмеяние порока, не прибегая к открытой дидактике. Следует отметить, что увеличительно-неодобрительные аффиксы в текстах басен Крылова практически отсутствуют, что подчёркивает принципиальную ориентацию его стиля на смягчённую, доброжелательную интонацию, характерную для мудрого наставника.

Морфологические средства и их стилистические функции

Морфологический уровень в системе идиостиля Крылова ориентирован прежде всего на стилизацию поэтического слога под народную речь посредством употребления стилистически маркированных форм. Ключевое место среди морфологических средств занимают глагольные формы, что обусловлено стремлением баснописца к живости и динамичности повествования.

Особое место занимают формы давнопрошедшего времени глагола (не давал, лавливали, живали), которые во времена Крылова были широко употребительны в разговорной речи и отражали значение многократного, давно происшедшего действия. Сам характер этих форм – их принадлежность к «живому» языку при постепенном архаизировании – делает их инструментом одновременно стилизации под народную речь и создания эффекта неопределённой временной дали, что усиливает универсальность нравоучительного смысла басни.

Для достижения экспрессии Крылов активно использует глаголы со значением внезапного однократного действия – так называемые глаголы мгновенного действия: бух, толк, хлоп, прыг. Эти формы, свойственные просторечной разговорной речи, придают повествованию стремительность и кинематографическую наглядность. Не менее важны инфинитивные конструкции с частицами ну и дай (ну + инфинитив – значение беспорядочного

действия в прошлом; дай + инфинитив – оттенок произвольности действия), которые служат имитацией непосредственной разговорной речи.

На уровне местоимений показательно высокочастотное употребление притяжательного местоимения мой (135 случаев в корпусе басен). В сочетании с номинациями персонажей (мой хитрец, мой ушастый Геркулес, Охотник мой) данное местоимение выражает «включение персонажа в личную сферу говорящего» (по Ю.Д. Апресяну), создавая эффект субъективного авторского присутствия и неформальной близости к читателю. Обратный порядок слов при этом дополнительно усиливает экспрессивный эффект.

Принципиально важна также семантика неопределённости, создаваемая посредством неопределённых местоимений с аффиксом -то. Количественный анализ показывает, что 29 из 198 басен Крылова начинаются с неопределённого местоимения или имеют его в первом предложении (Какой-то Лев..., Когда-то в случай Слон попал..., Какой-то греховодник...). Такая «зачинная» неопределённость создаёт эффект пространственно-временной универсальности: событие воспринимается одновременно как конкретная история и как абстрактная притча, применимая к любому времени и любому месту.

Заключение

Проведённый лингвостилистический анализ позволяет сформулировать ряд выводов об идиостиле И.А. Крылова. Основу его индивидуальной авторской манеры составляет принципиально синтетический характер языка: Крылов органично соединяет народно-разговорную и литературно-книжную стилистику, тем самым создавая поэтический язык, равно доступный читателям разных сословий и поколений.

На лексическом уровне ключевыми чертами идиостиля Крылова являются: использование лексики семейного родства и социальных ролей как средства «приближения» сюжета к читателю; высокочастотность лексемы сосед и её производных как отражение русской ментальной доминанты – коллективизма; фольклорная двойная номинация персонажей; опора на русские народные пословицы как сюжетную основу.

На словообразовательном уровне индивидуальный авторский стиль определяется преобладанием уменьшительно-ласкательных суффиксов, восходящих к фольклорной традиции (создание народно-поэтического колорита и передача авторской симпатии к персонажам), и целенаправленным

использованием суффикса субъективной оценки -ишк- для иронической характеристики объектов осмеяния.

На морфологическом уровне стилеобразующую роль выполняют: формы давнопрошедшего времени и деепричастия на -вши (стилизация под народную речь); глаголы мгновенного действия и инфинитивные конструкции (динамичность повествования); притяжательное местоимение мой в сочетании с номинациями персонажей (субъективация авторского повествования); неопределённые местоимения в начальной позиции (создание пространственно-временной универсальности нравоучительного смысла).

Совокупность указанных черт определяет уникальность языкового облика басен Крылова и его историческое значение: именно Крылов, ещё до Пушкина, наметил пути синтеза живой народно-разговорной и литературно-книжной стихий, заложив тем самым основы русского национального художественного реализма.

Список использованной литературы

1. Виноградов В.В. Язык и стиль басен Крылова // Языковая природа афоризма. – Могилёв, 2001.
2. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. – М.: Высшая школа, 1982.
3. Коровин В.В. Поэт и мудрец. Книга об Иване Крылове. – М.: Тера, 1996.
4. Морозова М.Н. Имена собственные в баснях И.А. Крылова // Поэтика и стилистика русской литературы. – Л., 1971.
5. Степанов Н.Л. Мастерство Крылова-баснописца. – М.: Советский писатель, 1956.
6. Трофимович Т.Г. Читаем басни Крылова // Русский язык и литература. – 1998. — №4.